

Цзин Ли следовал за своим братом, покидая дом семьи Тан. Никто из трех человек не разговаривал. Давление, исходящее от них, также было подавляющим.

Это был первый раз, когда Цзин Ли видел своего брата таким в этом мире. Он был явно потрясен ситуацией, и в его глазах был след раздражения, как будто он винил себя в том, что случилось. В конце концов, его младший брат был готов пойти поучаствовать с ним в одном банкете, и он закончился такими неприятностями.

Гу Тиншен, который шел рядом с ним, также был очень мрачным и суровым, а все его тело источало еще более гневную и ужасающую ауру, чем у его старшего брата. Для Цзин Ли это также был первый раз, когда он встретился лицом к лицу с грозным президентом Гу. Когда он подумал о том, что эти двое излучали такие эмоции из-за него, он почувствовал тепло в своем сердце.

Даже депрессия из-за плохих вещей, которые только что случились, подогретая негодованием на Гуань Чи и Тан Лисяо, полностью исчезла.

Увидев, что эти двое довольно долго не могут справиться со своими эмоциями, Цзин Ли стал еще более обеспокоенным. Наконец, он остановился, и посмотрел под ноги, а затем прошептал:

- Брат, я голоден.

Его голос звучал намеренно подавленным сильнее, чем ранее, показывая небольшую мягкость. Слушая мягкий тон своего брата, который явно был кокетливым, Цзин Юй понял, что тот делает это намеренно для того, чтобы успокоить его гнев. Оба мужчины не могли не остановиться и не посмотреть на него. Цзин Юй смягчил свой взгляд и тепло сказал:

- Хорошо, брат, я отвезу тебя вкусно поесть.

Гу Тиншен, увидев это, сразу же сказал:

- Пойдемте в ресторан семьи Гу. Многие места в этот период Нового года закрыты. Я позову персонал, чтобы они все приготовили.

- Ресторан нашей семьи Цзин не закрывался, - Цзин Юй покосился на своего друга, явно недовольный тем, что тот вышел вперед, не дав ему возможность проявить себя перед своим младшим братом в этот момент.

Гу Тиншен был ошеломлен, а затем беспомощно рассмеялся. Он посмотрел на Цзин Ли и объяснил:

- Мне просто показалось, что Сяо Цзин очень голоден. А ресторан семьи Гу ближе.

Это было правдой. Если сравнивать по расстоянию, то ресторан семьи Гу был ближе всего к этому месту. Из-за этого Цзин Юй какое-то время не мог найти слов, которые могли бы опровергнуть его друга, так что он мог только кивнуть.

- Ничего страшного, мы сделаем, как хочет брат. В любом случае, ресторан семьи Цзин также находится не так далеко, - Цзин Ли заметил несчастный вид своего брата и сразу же сказал это. В мгновении ока Гу Тиншен снова бросил на него ошеломленный взгляд, и он поспешил объяснить ему такое решение. - Доброта брата Тиншена также очень ценится. Разве ты не говорил, что собираешься прийти к нам домой, чтобы посмотреть завтрашнюю премьеру сериала? Я буду готовить сам, так что ты можешь прийти и поужинать с нами, хорошо?

Цзин Юй взглянул на своего брата, который явно был намерен решить эту ситуацию мирным путем, и ничего не сказал. Гу Тиншен от природы был не глуп. По сравнению с возможностью насладиться лично приготовленной Цзин Ли едой, возможность отвести того в ресторан семьи Гу была не так привлекательна.

Он ответил с улыбкой:

- Ну, я только что получил хорошую бутылку вина несколько дней назад. Завтра я возьму ее с собой и мы продегустируем ее все вместе.

Через некоторое время атмосфера стала более расслабленной. Так что пока они доехали до ресторана семьи Цзин, эмоциональное состояние всех присутствующих уже восстановилось до нормального уровня.

Поскольку они позвонили заранее, то когда все трое вошли в ресторан, еда уже была на столе. Они почувствовали ароматы сразу же, как только открыли двери отдельной комнаты.

Цзин Ли ничего не ел с полудня по позднего вечера. Так что когда он почувствовал запахи, то его голос стал намного сильнее.

- Давайте сначала поедим, - сказал Цзин Юй, когда увидел накрытый стол. Все трое нашли места, после чего сразу же начали есть.

Все повара, работающие в ресторане семьи Цзин, высокооплачиваемые профессионалы со звездами Мишлен, так что уровень их кулинарных навыков превосходен.

Когда Цзин Ли наелся, он поднял голову и посмотрел на двух мужчин, которые также уже отложили свои палочки для еды в сторону. Немного подумав, он спросил:

- Брат Тиншен, у тебя уже было какое-то соревнование с Гуань Чи раньше?

Ранее он узнал из уст Ли Юаньпэна о том, что между Гу Тиншеном и Гуань Чи было какое-то

коммерческое соревнование. Это был единственный раз, когда Гуань Чи, известный как инвестиционный гений, потерпел поражение. Учитывая действия Гуань Чи, он думал, что этот вопрос был далеко не так прост, как это казалось.

Гу Тиншен, вероятно, не ожидал, что Цзин Ли спросит об этом. Он на миг опешил, когда услышал эти слова, а затем поднял взгляд, чтобы посмотреть на Цзин Юя. После этого он кинул:

- Да, это было весьма неприятное дело, и оно имело кое-какое отношение к твоему брату.

Цзин Ли, услышав, что эта ситуация имела отношение к его старшему брату, внезапно повернулся, чтобы посмотреть на него.

- Он просто обычный деловой снайпер. Его действия не вызвали особого шума, - Цзин Юй успокаивающе улыбнулся ему. Было очевидно, что он не собирался подробно рассказывать о случившемся. Но даже если он относился к этому легкомысленно, Цзин Ли мог представить себе острые ощущения и трудности того времени, просто услышав слова «деловой снайпер».

Цзин Ли нахмурился, подумав об этом немного, а затем внезапно спросил:

- Это было в то время, когда ты пытался захватить «Цзинши Групп»?

Подумав немного, он понял, что Гуань Чи мог действовать только в то время, когда «Цзинши Групп» находилась в смятении из-за перемены власти.

Цзин Юй на мгновение был ошеломлен. Он не ожидал, что Цзин Ли так быстро поймет это. Он немного помолчал, но решил ничего не скрывать. Он кивнул и сказал:

- Да. В то время... из-за того, что случилась дома, вся семья Цзин была в смятении, и я еще не получил право говорить от лица всей семьи. Конкуренты воспользовались возможностью сговориться с некоторыми людьми внутри семьи Цзин, желая воспользоваться этой возможностью, чтобы поглотить собственность нашей семьи. В то время я чувствовал себя беспомощным. Гу Тиншен еще не имел тогда никакого престижа, так как он тоже только пришел к власти в это время. Так что я подумал о поиске легендарного инвестиционного гения, чтобы сотрудничать с ним и решить трудности.

- Тогда я чуть не пал, - сказал Гу Тиншен с пустым выражением лица. - У этого Гуань Чи оказались волчьи амбиции. Когда семья Цзин была в кризисе, он видел в ней только толстую овцу. Он пытался подавить семью Цзин вместе с конкурирующими компаниями. Мне было интересно, что твой брат будет делать в этой ситуации, так что я решил вмешаться и посмотреть на результат.

Мало того, что тогда уверенность Цзин Юя в себе была на самом минимуме, так еще и человек,

которого он пригласил помочь, действовал против него. Даже старшие члены семьи Цзин, которые раньше были на его стороне, последовали за Гуань Чи, что привело к тому, что ситуация стала еще более опасной.

Сердце Цзин Ли сжалось, когда он услышал это. Он внезапно вспомнил высокомерные замечания Ли Юаньпэна о том, что Гуань Чи не только не отказался вкладывать средства в проект, но еще и пригрозил, что на нем можно будет потерять состояние. Его пальцы подсознательно сжались.

Если он правильно помнил, его брат в то время едва считался взрослым человеком. К тому же семья только что претерпела огромные изменения, и против него выступало много врагов. Затем он подумал о Гуань Чи, который намеренно приблизился к нему....

- Итак, в конце концов, именно Тиншен помог мне справиться с риском, а затем он напрямую начал играть против него, заставив его проиграть в первый раз. Неужели он с тех пор затаил обиду?

- Может быть, он хочет объединиться с семьей Тан, показывая, что он не собирается сдаваться. Он хочет войти в бизнес нашей страны, чтобы продолжить иметь дело с братом Тиншеном? И он специально подошел поговорить со мной, когда мы были на банкете раньше. Видимо, у него есть какой-то план.

На самом деле, это не было лишено смысла. Во внешнем мире ходили слухи о том, что второй молодой господин семьи Цзин и его старших брат находятся в ссоре. Этого могло быть достаточно для того, чтобы Гуань Чи захотел использовать его для своей выгоды.

Подумав о том, что во время банкета действия Гуань Чи были намеренно неоднозначными, было ясно, что тот уже сделал свой первый ход, намереваясь попасть на глаза Цзин Ли. Подумав немного, он сказал:

- Если его называют инвестиционным гением, я думаю, что он не будет останавливаться на достигнутом.

В то время, как проходил банкет, где только что объявили о его будущей помолвке, он сделал такой двусмысленный ход по отношению к другому человеку. Ясно, что это могло вызвать большие волнения. Цзин Ли пусть и был вежливым и серьезным, был явно раздражен этим лицемером. А поскольку он был слишком погружен в свои эмоции, он не заметил, что как только он закончил говорить, красный шар света отделился от его тела, а затем мгновенно вылетел из окна и исчез в бескрайней ночи.

Но хотя он сам этого не заметил, Гу Тиншен ясно мог видеть это.

Его взгляд проследил за шаром красного света, вылетающего в окно, после чего он снова перевел взгляд на Цзин Ли. Его сердце на миг дрогнуло, после чего какая-то мысль

промелькнула в его голове. Однако, в конце концов, он ничего не сказал.

Что касается этого человека по имени Гуань Чи, то поскольку он осмелился пытаться использовать Сяо Цзин, то это означало, что тот пытался выкопать его собственный угол. Это было явным намеком на то, что он был готов умереть. Он не возражал против того, чтобы поиграть с ним.

Когда они закончили ужинать, в головах трех находившихся в комнате ресторана людей были совершенно разные мысли. Было уже поздно, и Гу Тиншен не хотел продолжать путешествовать. Вместо этого он попрощался с братьями семьи Цзин у входа в ресторан, после чего каждый сел в свою машину и поехал домой.

Небольшой эпизод с семьей Тан не повлиял на эмоции братьев Цзин и Гу Тиншена. Из-за того, что Цзин Ли вызвался лично готовить для них, некоторые люди вообще давно забыли об этом.

Цзин Ли встал рано утром на третий день нового года, и начал усердно работать, чтобы приготовить много вкусной еды. Поскольку сейчас были новогодние праздники, то, естественно, ужин должен был быть более пышным и богатым, чем обычно.

Так что ранним утром Цзин Ли поставил тушить куриный суп, а также натер мясо приправами. Дождавшись вечера, он добавил к мясу сушеные грибы и ароматные зеленые побеги бамбука... вся кухня в мгновение ока была заполнена сильными ароматами, которые заставили людей сглатывать слюну.

Но ничего страшного. Они были готовы ждать тушеных свиных ребрышек, тушеной рыбы, разных видов ло-мейна... Им нужно было просто дождаться, пока еда не выйдет из кухни, после чего можно было начать праздник обжорства.

Цзин Юй также был очарован ароматами. Он часто заходил на кухню и выходил из нее. Наконец, он не мог не позвонить своему другу, чтобы спросить, где он пропадает.

Благодаря его частым звонкам Гу Тиншен, который и так с нетерпением ждал этого ужина, снова и снова повышал скорость своего автомобиля. К вечеру он появился у дома семьи Цзин.

Поскольку в основной ветви семьи Цзин было всего два человека, то ужин был не такой большой, как в других семьях. Так что трое мужчин быстро накрыли на обеденный стол и принесли всю посуду с едой.

- С прошедшим Новым годом! - Гу Тиншен поднял бокал с красным вином, а затем указал им на двух братьев и сказал с улыбкой. - Единственный раз, когда я могу полностью расслабиться, это когда я остаюсь с вами.

- Тогда ты должен дорожить этим, - улыбнулся Цзин Юй, отпив глоток красного вина. - Когда

эти праздники закончатся, Сяо Цзин будет снова занят. Если ты захочешь увидеть его в будущем, то тебе, вероятно, придется смотреть на экран телевизора, чтобы сделать это.

- Брат, ты слишком преувеличиваешь, - Цзин Ли также засмеялся. - Я не буду работать постоянно. Я обязательно буду возвращаться, чтобы провести с тобой время.

- А твой брат Шен уже совершенно не нужен, да? - Гу Тиншен шутливо взглянул на него, однако в его глазах было серьезное выражение.

<http://bllate.org/book/14510/1284588>